

Нигерия

Ранняя готовность помогает антикризисному управлению

Нигерия приняла на себя обязательство модернизировать инфраструктуру радиационной защиты в 1996 году и быстро стала образцом, показывающим, что настало время серьезно заниматься вопросами радиационной безопасности как на национальном, так и на международном уровне.

Нигерийскому парламенту потребовалось всего лишь две недели для принятия необходимого законодательства. Впоследствии, как раз когда начали выполняться планы осуществления и процессы создания регулирующего органа, к власти пришло новое правительство, и закон бездействовал в течение шести лет. Но вскоре широкое использование радиологических источников в нефтедобывающей промышленности и в медицинском секторе вновь вернуло этот вопрос в центр внимания. В 2001 году было создано Нигерийское управление по ядерному регулированию (NNRA), генеральным директором которого стал д-р Шамсадин Элегба. Через год была разработана регулирующая основа, и NNRA стало полностью функциональным.

Радиоактивные источники широко используются в нефтедобывающей промышленности Нигерии для каротажа и промышленной радиографии (по существу, своего рода рентгеновских исследований с целью контроля трещин и утечек). Радиоактивные источники применяются также на тысячах предприятий в измерителях уровня и плотномерях. В медицинском секторе радиоактивные источники используются для лечения рака в шести радиотерапевтических центрах, а также на нескольких тысячах рентгенодиагностических установок.

“В то время у нас не было возможности обеспечить дозиметрический контроль работников, не имелось устройств считывания дозиметров и не существовало руководящих принципов лицензирования поставщиков услуг по дозиметрии в Нигерии”,- говорит д-р Элегба. Сегодня руководящие принципы разработаны и создана база данных для хранения фамилий, названий организаций и данных о дозиметрии лиц, работающих с источниками излучения. Кроме того, два национальных поставщика услуг получили официальные разрешения осуществлять контроль доз облучения работников.

Нокогда возможности NNRA расширились, и оно приступило к выполнению своего мандата, в медицинском секторе, где визуализация, ядерная медицина и радиотерапия являлись обычными процедурами диагностики и лечения пациентов, возник кризис. В 2002 году в ходе выполнения обычных инспекции было выявлено, что в радиотерапевтическом центре одного из лечебных учреждений не соблюдались стандарты.

“То, что мы обнаружили, вызвало шок”,- признает д-р Элегба.- “Мы были вынуждены принять серьезные меры”. Соответствующему лечебному учреждению, которое, как оказалось, было государственным, было дано шесть месяцев на устранение недостатков – или оно подлежало

окончательному закрытию. Эта бескомпромиссная позиция стала для NNRA чем-то вроде «испытания огнем». Новости об ультиматуме быстро распространились в медицинских кругах, дошли до Министерства здравоохранения, и решение д-ра Элегбы настаивать на закрытии лечебного учреждения столкнулось с жестким противодействием.

Вскоре правительство рассмотрело доклад NNRA и направило д-ру Элегба указание из трех слов: “Центр не открывать!” Получив эту директиву, д-р Элегба понял, что в важном вопросе радиационной защиты он пользуется поддержкой правительства. Он начал общенациональную проверку всех лечебных учреждений, уделяя основное внимание компетентности персонала, состоянию оборудования, планам радиационной защиты и аварийным процедурам.

Д-р Элегба признателен МАГАТЭ за оказание помощи в организации национальной программы по совершенствованию радиотерапии в Нигерии, включая недавнее решение интегрировать радиотерапию в национальную политику в области борьбы с раковыми заболеваниями. “Это было просто замечательно для нас”,- говорит он.- “Теперь радиотерапия стала государственным делом”.

История с этим лечебным учреждением, была, возможно, как раз удачной подготовкой NNRA к преодолению полностью неожиданного кризиса, разразившегося в декабре 2002 года и на сей раз непосредственно связанного с нефтедобывающей промышленностью. Два источника излучения (американский-бериллиевых), принадлежавших каротажной компании, пропали во время транспортировки. Наихудший сценарий заключался в том, что эти два источника могли потенциально быть использованы для изготовления радиоактивных «грязных бомб».

Нигерийские компетентные органы обратились к МАГАТЭ с просьбой оказать помощь в проведении расследования. И вновь NNRA заняло жесткую позицию, незамедлительно приостановив каротажные работы в этой компании и организовав международный поиск с участием многих стран, МАГАТЭ и других организаций. Одновременно NNRA организовало действия на местном уровне, предупреждая жителей в регионе производства нефти о том, чтобы они не притрагивались к описанным материалам, и настоятельно призывая работников службы здравоохранения обращать внимание на лиц с симптомами длительной тошноты или с ожогами кожи - некоторыми признаками острого радиационного поражения.

Источники были позднее возвращены в Нигерию через Соединенные Штаты. Этот инцидент стимулировал активное сотрудничество между NNRA и различными организациями по безопасности в Нигерии. Сегодня NNRA эффективно контролирует импорт, использование и экспорт радиоактивных источников в Нигерии в соответствии с провозглашенным МАГАТЭ принципом “пожизненного” контроля.

“Теперь наши возможности в области аварийного реагирования расширились”,- говорит д-р Элегба, отмечая, что в рамках Национального агентства по управлению энергоснабжением страны был создан национальный комитет по физической ядерной безопасности и управлению радиологическими аварийными ситуациями.

—Линда Лоддинг/ Ответственный редактор